

Перспективы дальнейшего расширения ЕС: турецкий фактор

Кудряшова Ю. С.

Дискуссия о дальнейшем расширении ЕС включает целый ряд глобальных вопросов: внешнеполитических, экономических, географических, религиозных, на которые не существует однозначного ответа. Наиболее проблемным кандидатом на вступление в ЕС является Турция — сильное в политическом и экономическом смысле ближневосточное государство, упорно и последовательно добивающееся принятия в организацию. В то же время Турция своим потенциальным вступлением несет глобальный вызов самой идее единой Европы.

С момента последней волны расширения ЕС особую остроту приобрела дискуссия о границах данной региональной организации. Подтверждая теорию о бесконечном расширении ЕС, некоторые страны-члены Евросоюза выступают за прием новых государств, что, в первую очередь, продиктовано требованиями более эффективной экономики и растущими амбициями глобального актора. Одновременно вступление в организацию, созданную с целью построения Единой Европы «всеобщего благосостояния», естественно, рассматривается ее соседями в Восточной Европе, на Балканах и даже на Ближнем Востоке как гарантия процветания и решения проблем этих развивающихся стран. Очевидно, что на сегодняшний день ЕС не справляется с двумя повестками дня: расширением и экономическим кризисом.

Турция важна для ЕС, в первую очередь, как потенциальный субрегиональный экономический лидер и опора стабильности на геополитическом «перекрестке» Европы, Ближнего Востока и «южного пояса» СНГ. Возможная интеграция Турции в ЕС позволяет создать своеобразный плацдарм для контроля над ключевым для энергетической безопасности Евросоюза регионом. С другой стороны,

Турция фактически является ведущей военной державой на стыке Европы и Ближнего Востока. С ее приемом ЕС автоматически получит боеспособную, относительно современную армию во взрывоопасном регионе. Стратегическое расположение Турции станет основным фактором превращения страны в передовую базу осуществления «Единой политики безопасности и обороны Европейского Союза».

Согласно статистическим данным НАТО за 2009 г., Турция имеет самые крупные по численности вооруженные силы среди европейских членов альянса — 496 тыс. военнослужащих. Они составляют 22,4% всех вооруженных сил европейских союзников. Военные расходы Турции достигают в среднем 1,8% ее ВВП, ее военный контингент составляет 2,3% трудоспособного населения¹. В целом общая внешняя политика и политика безопасности ЕС усилится, если мощная Турция станет ее частью. Кроме того, постепенный вывод военных контингентов США из ближневосточного региона ставит вопрос обеспечения безопасности энергетических поставок и инфраструктуры, и здесь Турция может внести значительный вклад. Однако в данном вопросе необходимо полное согласование интересов Турции и ЕС.

Кудряшова Юлия Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО (У) МИД России; e-mail: vestnik@mgimo.ru

С другой стороны, в условиях разногласий между Западом и мусульманским миром, прием умеренной исламской страны в ЕС опроверг бы имеющее хождение в политическом мире концепции нового раздела мира на противостоящие блоки, столкновения цивилизаций, содействовал бы более успешной культурной интеграции мусульман, проживающих в европейских странах.

Евросоюзу необходимы культурные и экономические связи Турции с Центральной Азией. Значение этой страны как стратегического партнера ЕС будет только возрастать, имея в виду стремления Европы получить доступ к новым рынкам и источникам сырья на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Расширение и углубление турецкого взаимодействия со странами постсоветского пространства также будет увеличивать значение Турции для ЕС как «моста» в Евразию. Однако вызывает вопрос, насколько эффективно турецкая политическая элита сможет выступать посредником, связующим звеном между Западом и Востоком, имея напряженные отношения с Грецией и Кипром на западе и Арменией — на востоке.

Для Анкары именно Европейский Союз является основным партнером в силу, прежде всего, экономических факторов (зависимость от еврорынка) и наличия крупной турецкой диаспоры в странах ЕС. Таможенный союз между Евросоюзом и Турцией первоначально оказался вызовом для турецкой экономики, став серьезнейшим импульсом для усиления в стране конкуренции, совершенствования промышленной инфраструктуры, приближения к стандартам ЕС. Анкара достигла значительных результатов, получая относительно незначительную экономическую помощь от Евросоюза.

Фактически страна уже интегрирована в экономическую систему ЕС. Согласно Отчету Еврокомиссии о развитии Турции 2009 г., в 2008 г. 75% иностранных инвестиций составили вклады из стран Евросоюза. В основном, инвестиции ЕС концентрируются в финансовом секторе, а также в сфере промышленности, логистики, телекоммуникаций. В 2009 г. наибольшие вложения были сделаны в энергетический сектор². Интеграция с ЕС расширяет производственные возможности. Страна одновременно становится региональным финансовым центром, расширяется сектор валютно-финансовых услуг, образуются и институционализируются финансовые рынки. Проблема сегодняшней Турции состоит в том, что она отлучена от возможности влияния на решения, принимаемые в рамках ЕС, а также от получения достаточно серьезных финансовых поступлений по линии европейского бюджета.

Внутриполитическая расстановка сил в Турции по вопросам евроинтеграции

Часть населения Турции, выступающая за вступление страны в Европейский союз, надеется не только на решение экономических проблем, но и на обретение

страной политической стабильности. По мнению сторонников светского развития, ЕС сможет гарантировать сохранение разделения государства и мечети, и не допустит, чтобы ослабление влияния военных на государственную власть привело к усилению позиций исламистов и курдских сепаратистов.

Расхождения правящей Партии справедливости и развития (ПСР) с военной верхушкой заключаются в том, что партия стремится к достижению Турцией статуса регионального лидера и проведению политики, относительно независимой от своих западных партнеров по НАТО. Вместе с тем подобные акценты во внешнеполитическом курсе не влияют на стратегическое стремление Турции вступить в Европейский союз. Наоборот, правящей партии необходимо вхождение в Евросоюз для разрешения своих внутриполитических задач: вступление в ЕС откроет ей возможность внести дальнейшие изменения в конституцию страны и отменить оберегаемые военными ограничения на роль религии в обществе.

С другой стороны, часть политической элиты, выступающей за сохранение светского государства в Турции, а это консерваторы в политических партиях, армии, органах юстиции и службах безопасности, видят в присоединении к ЕС угрозу суверенитету страны и своему положению. Представители более умеренных националистических и военных кругов усматривают в политике ЕС стремление ограничить геополитические возможности Турции в международных отношениях.

Позиция ПСР притягательна для турецкого электората тем, что открывает страну глобальному рынку и активно привлекает иностранные инвестиции, обеспечивает турецкой молодежи большие возможности для обучения за границей и т.д. В годы правления ПСР стало возможным говорить об этнических меньшинствах, армянском вопросе, половом равенстве. Политическая борьба ПСР с Народно-республиканской партией и Партией националистического действия демонстрирует, что внутренней политике страны присуща демократическая прозрачность. Вместе с тем, в стране отсутствует реальная оппозиция, которая пользовалась бы доверием народа. Существующая оппозиция и сам политический класс в Турции остаются слабыми. Квалифицированные специалисты предпочитают работать в банках и престижных компаниях, чем идти в политику. Большинство населения голосует за ПСР из-за отсутствия реальной альтернативы.

В этой связи нельзя недооценивать роль военных в Турции. Достаточно сказать, что турецкая армия является второй по численности в НАТО, после США. Турецкая армия — это государство в государстве. Высокая ее автономность представляет большую опасность для демократии. Армия через спецслужбы продолжает вмешиваться в судебную систему и общественную жизнь. Политики вынуждены, в первую очередь, считаться с военными, в то время как демократическая система требует от них первоочередных

■ Международные отношения

контактов с народом. Вместе с тем на данный момент демократизация армии может привести к новому витку террористической деятельности экстремистов. Суть противостояния ПСР, образованных ею правительств и армии заключается далеко не в вопросах религии, а в том, кому достанется реальная власть: избираемой исполнительной власти, парламенту, конституционному суду или военным.

Ситуация в Турции усложняется еще и тем, что в стране усиливается раскол по вопросам соотношения политики и религии, стиля и культуры жизни. Среди основных причин роста роли религии в жизни турецкого общества необходимо выделить:

- иммиграцию жителей восточных провинций в западные мегаполисы;
- развитие систем коммуникаций, информационных сетей;
- демократизацию социальной жизни;
- открытие религиозных школ;
- рост в мире влияния исламистских организаций и движений.

Большинство населения оказалось психологически не готово к ускоренным социальным преобразованиям. Реформы с целью вступления в ЕС продолжают поддерживать, в основном, сообщество бизнесменов и электорат, заинтересованный в стабильности. Более того, в последние годы в турецком общественном мнении начали усиливаться антиамериканские и антиевропейские настроения. В целом, евроскептицизм и европессимизм возрастает в социальных слоях турецкого населения с более низким доходом, уровнем образования, доступом к печатной информации, слабым знанием европейских языков. По результатам опроса Евробарометра осенью 2008 г., лишь 42% турок полагают, что вступление в ЕС станет благом для страны³.

Препятствия и проблемы на пути принятия Турции в ЕС

Важнейшей проблемой Турции, если иметь в виду ее вступление в ЕС, является недостаточный уровень демократического развития Турции, ограничения в сфере основных прав и свобод. Европарламент также ставит перед Анкарой болезненный вопрос признания факта геноцида армян в начале прошлого века. Однако представители ЕС не выдвигают данное требование в качестве официального. Кипрская проблема также является первоочередным фактором, сдерживающим развитие отношений Брюсселя с Анкарой. Республика Кипр обладает правом вето на вступление Турции в ЕС и не преминет воспользоваться им, если Анкара не признает ее. Тем временем в отношениях Турции с Республикой Кипр возникли дополнительные проблемы, связанные с месторождениями нефти и газа на шельфе острова.

Другой внешнеполитической проблемой Турции на пути вступления в Евросоюз является территориальный спор с Грецией. На сегодняшний день между

Афинами и Анкарой стоят следующие проблемы:

- снятие вооружения с островов в Эгейском море;
- раздел воздушного пространства;
- границы территориальных вод;
- границы района полетной информации;
- спор по поводу принадлежности островов и части берегового шельфа Эгейского моря.

Однако Анкара больше не обозначена среди первоочередных угроз для Афин. Турция и Греция договорились сотрудничать в рамках проекта ИНОГЕЙТ в сфере транспортировки газа из Центральной Азии в Европу. Турецкие лидеры подчеркивают, что Греция — важное дружественное государство, с которым Турция имеет общую историю и культуру.

С другой стороны, ЕС требует от кандидатов на вступление мирно разрешать внутривнутриполитические конфликты. По Лозаннскому договору многие мусульманские меньшинства Турции не подпадают под определение меньшинств. Правительства европейских стран, где большое влияние имеют левые, обвиняют Анкару в дискриминации курдского населения и симпатизируют курдскому освободительному движению. Ситуация в Ираке стала импульсом для открытого обращения к курдской проблеме в Турции. Были введены новые нормы для курдского языка:

- он был признан официально;
- разрешено издание литературы на этом языке;
- легализована политическая пропаганда на курдском языке;
- разрешено обучение курдскому языку в общественных школах.

Несмотря на значительные реформы с целью предоставления определенных прав курдам, ПСР отказалась от диалога с курдской Демократической партией, которая была в 2009 г. запрещена. Угроза усиления сепаратизма курдов будет сохраняться еще длительное время.

Темпы прироста турецкого населения (1,5% в год, согласно Статистическому ежегоднику Турции за 2009 г.⁴) и иммиграция несут демографическую угрозу Евросоюзу. Эта страна является самой молодой и растущей популяцией в Европе. По прогнозам Фонда народонаселения ООН, быстрорастущее население Турции, которое составляет на данный момент 73 млн. человек, достигнет 100 млн. к 2050 г. По расчетам статистического агентства Евростат, турки по численности значительно превзойдут к середине XXI века население Германии и Великобритании⁵.

Европейцы считают, что присоединение Турции к ЕС может ухудшить на первых порах экономическое положение страны и усилить иммиграционные потоки из нее. В результате обострятся и так значительные проблемы интеграции проживающих в ЕС турок. Результаты опроса, проведенного Евробарометром в сентябре 2007 г., свидетельствуют о том, что европейцы низко оценивают шансы Турции вступить в Евросоюз, ее поддерживают лишь 34% по

ЕС в целом⁶. По этой причине с Турцией до сих пор не облегчен визовый режим.

Слишком большой вызов представляет интеграция Турции в процесс принятия решений в ЕС. Ей будет обеспечено постоянно растущее влияние в Совете ЕС, где процесс голосования и принятия решений учитывает численность населения стран-членов Евросоюза. У Турции также будет больше всех мест в Европарламенте, одобрение которого уже является обязательным условием для значительной части законодательных инициатив ЕС. Его влияние еще больше возрастает после подписания Лиссабонского договора. В итоге Турция станет одной из самых влиятельных стран Евросоюза, в основном благодаря своему многочисленному населению. То есть, вступление Турции нарушит баланс между крупными и малыми странами ЕС и потребует новых институциональных реформ.

Сочетание демографических показателей и экономической слабости сделает Турцию крупнейшим в ЕС получателем помощи. Критики принятия Турции утверждают, что нынешний бюджет ЕС не справится с нуждами столь многочисленного и сравнительно небогатого населения. Принятие этой страны может замедлить рост европейской экономики, отбирая финансирование у внутренних проектов ЕС. Вступление Турции в ЕС потребует радикального реформирования общей сельскохозяйственной политики и структурных фондов Евросоюза. Жители Европы опасаются к тому же, что неравномерное экономическое развитие и свободный оборот турецких товаров, услуг, капиталов и рабочей силы окажут негативное воздействие на экономику их стран.

Государства-противники и государства-сторонники принятия Турции в ЕС

Австрия, Венгрия, Дания, Люксембург и Франция — самые активные противники приема Турции в ЕС. Около 80% граждан этих государств выступает резко против вхождения Турции в Евросоюз. Население стран со значительной мусульманской прослойкой — Франции, Германии и Австрии, — настроено наиболее отрицательно в вопросе о приеме Турции. Австрия, являясь одним из основных скептиков, никогда не голосовала за блокирование глав переговорного досье ЕС с Турцией, зато Франция заблокировала пять из них. Поскольку большая часть финансовых тягот ляжет на крупнейшие страны Евросоюза, то есть Францию и Германию, не удивительно, что здесь доминируют отрицательные настроения в отношении членства Турции в ЕС. Немцы также боятся возобновления притока турецких рабочих. Копенгаген против вступления Турции из-за неудовлетворительного соблюдения турецкими властями прав человека.

На саммите ЕС в марте 2008 г. Франция выдвинула инициативу создания Средиземноморского союза. По замыслу президента Н. Саркози, данный интеграционный проект стал бы наиболее подходящим форматом взаимодействия с Турцией. В его

рамках проводились бы регулярные конференции на темы энергетики, миграции, терроризма и торговли. Париж заблокировал переговоры по созданию экономического и валютного союза с Анкарой. Вместо этого. Саркози предложил Турции статус привилегированного партнера в ЕС и призвал к началу переговоров по формированию общего пространства экономического сотрудничества и безопасности⁷. На этом же настаивает канцлер Германии А. Меркель. Она считает, что Турция в настоящий момент не соответствует критериям, предъявляемым к кандидатам в члены ЕС. Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу сразу же отверг идею подобного партнерства, даже привилегированного, не соглашаясь ни на какую альтернативу вступлению в ЕС.

Италия, также одна из ведущих стран Евросоюза, является наиболее убежденным сторонником приема Турции в Евросоюз. По мнению президента страны, этот шаг внесет существенный вклад в расширение и укрепление общего европейского пространства демократии, основанного на соблюдении человеческого достоинства, фундаментальных свобод, правового государства. Великобритания, Испания и Португалия также выступают за принятие Турции, призывая ЕС выполнить взятые на себя обязательства. Одной из важнейших причин, по которой Великобритания заинтересована в вопросе членства Турции в ЕС, является тот факт, что Турция представляет собой масштабный рынок для развития энергетических технологий и инвестиций в энергетический сектор.

Поскольку новые приграничные члены ЕС стремятся создать буфер между собой и внешним миром, объяснимо появление последовательных сторонников принятия Турции среди недавно вступивших в Евросоюз стран. В частности, по мнению представителей Польши, вступление Турции в ЕС будет положительным как с политической и территориальной точек зрения, так и с военной. Премьер-министр Эстонии Андрус Ансип полагает, что Анкара уже сделала свой выбор в пользу европейских ценностей. Министр иностранных дел Литвы Пятрас Вайтекунас подчеркивает заинтересованность в совместных энергетических проектах.

С другой стороны, Соединенные Штаты оказывают давление на ЕС, добиваясь принятия Турции. США рассчитывают на то, что Анкара в качестве члена ЕС, несомненно, притормозит осуществление планов ряда европейских государств по дифференцированию системы обороны Евросоюза. США желают, чтобы ЕС и НАТО совместно стабилизировали регион Черного моря и Южного Кавказа.

Оценка перспектив вступления Турции в ЕС в контексте интересов России

Отношения Турции с Россией складываются сложно, имеет место взаимное недоверие, не урегулированы многие региональные проблемы, одновременно Россия

вовсе не заинтересована в экспансии Турции в евразийский регион. Что касается последствий принятия Анкары в ЕС для Москвы, то здесь можно выделить следующие экономические тенденции.

Турция в перспективе может стать одним из основных маршрутов доставки энергоносителей в Европу. В вопросе создания энергетической инфраструктуры Турция оказалась в состоянии конфликта интересов с Россией. Важнейшим совместным проектом Анкары и Брюсселя, который поддерживает Вашингтон, является транскаспийский газопровод Набукко. Источником газа для этого проекта выступает Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, а транзит будет проходить через территорию Грузии и Турции в обход России. Церемония подписания соглашения по проекту Набукко между Турцией и четырьмя членами ЕС (Болгария, Румыния, Венгрия и Австрия) прошла 13 июля 2009 г. в Анкаре в присутствии представителей стран — потенциальных поставщиков газа.

6 августа 2009 г. Турция дала предварительное согласие на строительство газопровода «Южный поток» в своих территориальных водах. Это закреплено в межправительственном протоколе России и Турции о сотрудничестве в газовой сфере. Турецкие власти дали разрешение на проведение научных и технических исследований, геологоразведочных работ, сейсмических и экологических изысканий в исключительной экономической зоне Турции в Черном море в интересах реализации проекта газопровода «Южный поток». По этой магистрали будет поставляться российский газ в Европу в обход Украины, что является одной из основных задач проекта. Предположительно, труба пройдет по дну Черного моря от России до Турции и Болгарии, а затем разделится на две ветки: одна будет транспортировать топливо в Грецию и на Юг Италии, другая — в Сербию, Венгрию и Австрию. Планируется, что газопровод будет запущен в 2015 г. Соучредителем российского оператора проекта «Газпрома» является итальянская компания Eni. Затраты на весь проект оцениваются примерно в 25 млрд. долл. Стоимость подводного участка может составить 10 млрд. долл.⁸

Турция получила от России принципиальное согласие участвовать в реализации проекта нефтепровода Самсун-Джейхан. Он необходим Анкаре для решения проблемы перегруженности Босфора танкерами, транспортирующими нефть из Черноморского бассейна. Российские компании «Роснефть», «Транснефть» и «Совкомфлот» вошли в этот проект младшими партнерами. Участие России в обоих проектах — важный фактор для удержания в сфере своего влияния основных транзитных путей. При этом учитывается угроза закрытия альтернативного проекта Бургас-Александрополис с болгарями. Одновременное финансирование обоих проектов достаточно обременительно для России, поэтому рассматривается возможность объединения трубопроводов Бургас-Александрополис и Самсун-Джейхан. Важность

российского участия в проекте объясняется тем, что сотрудничество с Россией позволит превратить турецкий порт Джейхан в крупнейший терминал.

Интерес «Газпрома», российского оператора проекта «Южный поток», состоит в обеспечении транзита газа по турецкой территории, затруднив самостоятельный выход центральноазиатских государств на европейские рынки. Договор о прокладке по территории Турции трубопровода «Южный поток» планировалось подписать, в ходе визита президента России Д. А. Медведева в Анкару в мае 2010 г. Однако этого не произошло. Но премьер Турции Реджеп Эрдоган пообещал, что документы, разрешающие строительство в турецкой экономической зоне, будут выданы в ноябре 2010 г. Соответственно, на переговорах в Анкаре стороны так и не пришли к согласию относительно поставок российской нефти для трубопровода Самсун-Джейхан.

Несговорчивость Турции по «Южному потоку» объясняется рядом факторов. Проекты «Южный поток» и «Набукко» активно переманивают друг у друга участников и конкурируют за ресурсную базу. Анкара заинтересована в обоих проектах, поскольку доходы от транзита станут весомой статьей доходов в турецкий бюджет. Кроме того, через участие в максимальном количестве энергетических проектов Турция укрепляет свое транзитное лидерство. На официальном уровне Анкара утверждает, что два газопровода не конкурируют между собой, а совместно обеспечат диверсификацию поставок в Европу, что рост спроса на энергоресурсы поможет примирить два проекта.

Вместе с тем, представители Турции подчеркивают, что «Набукко» является приоритетным проектом, и по нему турецкое правительство уже подписало все документы. В вопросе наполнения данного трубопровода газом Турция рассчитывает на согласие Азербайджана, отмечая, что в таком случае европейские компании должны будут инвестировать в добычу газа значительные капиталы.

Анкара выражает надежду на изменение отношения Туркменистана к данному проекту. Территориальный спор между Азербайджаном и Туркменистаном угрожает осуществлению проекта Транскаспийского газопровода, который мог бы наполнять газом «Набукко». Турция указывает на трудности сотрудничества с Тегераном, однако она ищет подходы к иранской бюрократии, так как потенциально именно Иран может стать основным источником наполнения «Набукко». Рассматривается вариант поставок иранского газа для «Набукко» через территории, населенными курдами.

Кроме того, последнее время активно развивается экономическое сотрудничество Турции с Ираком, который, по мнению Анкары, будет играть существенную роль в деле снабжения «Набукко» газом. Уже началась разработка проекта строительства соединительного трубопровода из Турции в Ирак, конец

которого будет врезан в газопровод «Набукко» на территории Турции. Анкара также настаивает на привлечении к проекту Египта, несмотря на его географическую удаленность. Отвечая на утверждения о существующей угрозе выхода из строя трубопровода «Набукко», представители Турции утверждают: на данный момент не существует технических препятствий для эксплуатации трубопроводов. Вместе с тем нет ответа на главный вопрос, когда будет построен газопровод «Набукко», поскольку до сих пор нет никаких договоров с вероятными поставщиками.

В своей энергетической политике Турция позиционирует свою территорию как надежный транзитный коридор, способный транспортировать в Европу как российский, так и не российский газ в случае кризиса с поставками. Турецкие лидеры подчеркивают, что их страна является безопасным маршрутом, энергетическим узлом для поставок природных ресурсов СНГ и Ближнего Востока в Европу. Турция аргументирует свою способность играть роль ключевого поставщика газа на европейский рынок тем, что она может предоставлять ЕС 70% импортируемого им транзитного газа благодаря своему географическому положению, экономическому росту, открытому и конкурентоспособному энергетическому рынку. Чтобы достичь этой цели, Турция стремится диверсифицировать источники поставок, развивать инфраструктуру, строить подземные хранилища. В 2009 г. наибольшие вложения европейских компаний были сделаны в энергетический сектор Турции. Хотя попытки Турции стать центром транзита энергоресурсов для Европы не дают ей гарантии усиления позиций во вступлении в Евросоюз.

Турция не готова выступать в роли чистой транзитной территории, у нее более серьезные амбиции, в частности, стать посредником в торговле углеводородами между Европой и Азией. Цель Анкары — сделать Турцию региональным энергетическим узлом, то есть покупателем каспийского газа, который она будет затем перепродавать европейским потребителям. Позиция Турции вынуждает ЕС искать дополнительные варианты транспортировки газа.

Представители европейских стран выражают обеспокоенность тем фактом, что Москва и Анкара в ходе участившихся за последнее время контактов принимают имеющие долгосрочную перспективу значительные пакеты договоров о сотрудничестве. В Европе даже звучат заявления, что согласие Анкары с политикой России на территории СНГ послужит препятствием для вступления Турции в ЕС. Ибо Европа не приемлет взгляд на постсоветский регион как на сферу влияния России.

В свою очередь, турецкие представители подчеркивают, что стратегия Турции на постсоветском пространстве и, в первую очередь, в каспийском регионе, состоит в том, чтобы:

- усилить независимость и процветание региона;
- содействовать становлению рыночной экономике и демократическому развитию;

- стабилизировать регион, наладив экономические связи между государствами;
- гарантировать энергетические поставки из региона и обеспечить их диверсификацию.

Анкара делает акцент на том, что отношения с Россией развиваются преимущественно в экономической сфере, они не являются приоритетными, так как внешняя политика Турции многовекторна и имеет немало альтернатив. Противостояние по линии Россия — Грузия представляет такую же значимость для Турции, как и линия США — Иран, кризис в Греции. Важность отношений с Москвой определяется тем, что Россия является для Турции основным поставщиком энергоресурсов. Турция импортирует 27 млрд. куб. м. нефти, из них 33% — из России. Импорт газа составляет 37,8 млрд. куб. м., из них 63% — из России⁹. При этом турецкая сторона заявляет, что энергетическая политика России не соответствует международному праву, так как она не подписала Энергетическую хартию ЕС.

Тем не менее Москва играет заметную роль почти во всех энергетических планах и геополитических расчетах Анкары. Турция занимает третье место, после Германии и Италии, по объемам закупок природного газа в России. Доля энергоносителей в российском экспорте в эту страну достигает 70%. По мере того, как энергетика будет занимать все более важное место в региональной политике обеих стран, особенно в том, что касается их отношений с Европой, стратегическая важность российско-турецкого сближения, без сомнения, будет расти. Энергетическая основа российско-турецких отношений способствует налаживанию политического сотрудничества во всем регионе.

Вместе с тем возникают опасения, что Москва впадает в излишнюю зависимость от Анкары, Турция уже поднимает вопрос о более низких ценах на российский газ и праве реэкспортировать его в Европу. Помимо осложнений в энергетическом сотрудничестве следует ожидать, что в случае вступления Турции в Евросоюз резко увеличатся таможенные пошлины на импорт в эту страну. Российские грузоперевозчики будут вынуждены согласовывать с чиновниками из ЕС объемы и характер товаров, платить дополнительные таможенные сборы, например, экологические.

В политическом плане сам факт начала переговоров Брюсселя с Анкарой оказывает серьезное воздействие на весь Черноморский регион, закрепляя его все большую оторванность от России и от поддерживаемых ею интеграционных проектов. Можно ожидать, что принятие Турции в ЕС приблизит аналогичное решение в отношении отдельных стран СНГ, которые, воодушевившись успехами Анкары, несомненно, активизируют интеграционные усилия на европейском направлении. При финансовой поддержке ЕС влияние Анкары здесь будет максимизировано.

■ Международные отношения

Турция становится важным противовесом доминированию России в кавказском регионе. РФ сохраняет в Армении военное присутствие, которое в сложившихся в регионе условиях рассматривается как фактор, препятствующий реализации возможных агрессивных намерений со стороны Азербайджана и Турции. Если армяно-турецкая граница становится границей Армении с Евросоюзом, то присутствие в стране российских баз теряет геополитический смысл и значение. Ведь Ереван является партнером Брюсселя в рамках «Восточного партнерства», в свою очередь, Анкара будет обязана следовать курсу «Общей внешней политики и политики безопасности ЕС».

Тем не менее Баку был возмущен фактом того, что Турция начала процесс нормализации отношений с Арменией вопреки неурегулированности армяно-азербайджанского территориального конфликта по Нагорному Карабаху. Сложившаяся ситуация поспособствовала более тесному сближению Азербайджана с Россией. В результате Азербайджан занял скептическую позицию относительно «Набукко» и выделил в качестве приоритетных направлений экспорт газа в Россию и Иран.

Вместе с тем, у России в Евросоюзе имеется своя «группа поддержки» в лице Греции и Кипра, которые часто представляют интересы Москвы в институтах ЕС. Они склонны применять право вето к принимаемым в ЕС неблагоприятным для РФ решениям. Подобный лоббизм обеспечивается во многом поддержкой, которую оказывает Россия Греции в ее политических и территориальных спорах с Турцией, и отстаиванием интересов РК по кипрской проблеме. С другой стороны, благодаря тесному партнерству с греческой частью Кипра, Россия может способствовать урегулированию на разделенном острове, что станет вкладом в дальнейшее укрепление отношений между Москвой и Анкарой.

Необходимо отметить позитивные, с точки зрения российских интересов, моменты возможной интеграции Турции в Евросоюз. Прежде всего, российско-турецкое деловое сотрудничество в настоящее время активно развивается, вне зависимости от участия двух стран в тех или иных региональных организациях. Москва и как поставщик сырья, промышленной продукции и военных технологий, и как потребитель турецких товаров и услуг является одним из важнейших партнеров Анкары.

Турция является вторым по объемам товарооборота торговым партнером России после Германии. В данном контексте принадлежность Турции к единому рынку ЕС расширяет возможности для многосторонних проектов с участием России, в том числе и за пределами европейского пространства. РФ заинтересована в том, чтобы Турция соответствовала западноевропейским экономическим стандартам.

Более того, перспектива вступления Анкары в ЕС препятствует широкомасштабной исламизации турецкой общественной жизни. И в этом контексте

сближение Турции с Европой выгодно России, которая не заинтересована в радикализации турецкого ислама и усилении его влияния вблизи наших границ. Кроме того, Москве желательнее развивать отношения с государством, согласующим свою внешнюю политику с Брюсселем, в этом случае исключается возможность конфронтации с турецкими националистами.

Баланс аргументов за и против принятия Турции в Евросоюз

Образ жизни, культура общения, традиции, трудовая этика и принципы социальной жизни турецкого населения сильно отличаются от европейских. По-прежнему наблюдается дискриминация женщин в социальной жизни, они вытесняются из активной политики. Уровень занятости женщин в Турции составляет 26%, тогда как в ЕС — 58,6%¹⁰. Сохраняются культурные барьеры для предпринимательства женщин, процент женщин-предпринимательниц в Турции достигает всего 14,7%, в ЕС — 33,3%¹¹.

Значительная часть жителей Турции ориентирована традиционалистски, по-восточному, у нее отсутствует доверие к Европе. Вместе с тем, по критериям мирового экономического, политического и военного развития, вместе взятым, ни идеи пантюркизма и исламской интеграции, ни американское и евразийское направление не могут являться для Турции более перспективной альтернативой, чем вступление в ЕС. Однако нежелание Евросоюза принимать Турцию стимулирует рост исламских настроений в обществе, а в странах Ближнего Востока присутствует недоверие к Анкаре из-за ее тесных связей с США.

Позиции Турции в Европе будут зависеть от той степени влияния, которым она будет пользоваться на Востоке. Устойчивый экономический рост в 2002–2007 гг. стимулировал участие Турции в региональных инициативах. Углубляется политический диалог и человеческие контакты с соседями, облегчается визовый режим, реализуются культурные, образовательные и спортивные программы. Активно развиваются политические контакты с Ираком, Малайзией, Индонезией и другими исламскими государствами. Сирия стала важнейшим экономическим и торговым партнером Турции. Товарооборот Турции с государствами Ближнего Востока достиг 1/3 от объема торговли со странами ЕС. В частности, в 2009 г. коэффициент экспорта Турции в ближневосточные страны составил 19 млрд. долл., в Евросоюз — 47 млрд. долл., соответственно¹². Турция также предоставляет значительную финансовую помощь странам Центральной Азии. Анкара способна стать стратегическим форпостом ЕС в регионе, где находит поддержку исламский фундаментализм. Используя возможности, которые предоставляют мусульманские традиции, региональные связи и ресурсы Турции, ЕС сможет гораздо эффективнее оказывать стабилизирующее влияние на регион.

С другой стороны, вступление Турции потребует радикального реформирования институтов и структур Евросоюза, а также принятия новой концепции лидерства. При этом турецкие мигранты будут пользоваться всеми правами европейских граждан в сфере трудоустройства и социальной адаптации. В Европе существуют опасения, что Турция попытается протолкнуть в ЕС страны Центральной Азии. Более того, вступление Турции в Евросоюз может привести к расширению круга средиземноморских государств, претендующих на европейскую идентичность.

Таким образом, перспективы вступления Турции в ЕС в обозримом будущем могут быть благоприятными, но это зависит от большого количества внутренних и внешних факторов. К числу внутренних факторов относится, прежде всего, способность Турции демократизировать свою политическую систему в направлении европейской модели. Равновеликая роль в западной триединой структуре власти (исполнительная, законодательная и судебная) не свойственна политическим традициям Турции, что явно затрудняет процесс ее приобщения к европейским стандартам. Осуществление внутривнутриполитических реформ будет означать движение Турции к тому, чтобы стать более предсказуемой, открытой и терпимой в отношении всех представителей своего общества, более расположенной к переоценке собственной истории.

Обучение турецкой молодежи в европейских вузах будет закреплять светскую ментальность правящей элиты. Турции в целом необходимо сконцентрироваться на проблеме образования, так как его качество уступает европейским стандартам. Образовательная система выпускает недостаточно квалифицированных работников для производственного сектора. Лишь 37% населения Турции имеет среднее специальное образование, это половина от общего показателя по ЕС. 59% работников турецкого производственного сектора не имеют законченного школьного образования¹³. Более высокий уровень образования повышает возможность трудоустройства в ЕС по специальности.

С точки зрения внешних факторов, шансы Турции на принятие в ЕС также могут расти. Весьма значимым является политический лоббизм со стороны США, которые хотят иметь «верного» союзника в очень беспокойном, но крайне важном сырьевом регионе мира. В свою очередь, Евросоюз в случае принятия Турции резко увеличивает свой политический

потенциал за счет роста военной мощи и влияния в исламском мире. Кроме того, ЕС получает возможность геополитического проникновения в важнейший регион поставок энергоресурсов, увеличить рынки сбыта и сферы вложения капитала. Турецкое население внесет вклад в улучшение демографической ситуации в Европе. Население Турции относительно молодое, средний возраст составляет 29 лет, в ЕС — 40 лет, и европейское общество продолжает стареть¹⁴.

Причины, сдерживающие перспективы принятия Турции в ЕС, также продиктованы набором внутренних и внешних факторов. К числу тормозящих внутренних факторов относятся: слишком медленный процесс политической демократизации, отсутствие информационной открытости и свободы слова, недостаточно эффективные реформы в сфере экономической либерализации. Виной всему, возможно, нехватка политической воли власти, чрезмерное влияние армии на внутреннюю жизнь страны, сильная коррупционная составляющая, опасность возникновения регионального и межконфессионального раскола вследствие демократизации общества сверху.

К числу внешних факторов, отягощающих принятие Турции в ЕС, относятся: ротация политического руководства европейских государств с плохо предсказуемой реакцией на ход переговоров с Анкарой; перспектива резкого роста исламского влияния в Евросоюзе; диспропорции между потенциальной политической значимостью Турции в органах Европейского Союза и ее экономическим вкладом; выход ЕС непосредственно на границы горячих точек Ближнего и Среднего Востока и Кавказа; быстрый рост ксенофобских настроений в «старых» странах Европейского Союза вследствие деформации рынка труда ЕС «дешевыми» миграционными потоками и перспектива высоких финансовых издержек Евросоюза на подтягивание турецкой экономики к стандартам эффективности Общего рынка.

Summary: The debate about further EU's enlargement includes a number of global questions: political, economic, geographic, religious. There is no simple answer on these questions. Turkey is the most problem candidate to the EU. Turkey is powerful Middle Eastern state in terms of policy and economy which hard and in series strives for EU accession. While Turkey by its potential accession constitutes a global challenge to the idea of United Europe.

Ключевые слова

расширение ЕС, процесс вступления в ЕС, внешняя политика Турции, энергетические проекты

Keywords

EU's enlargement, EU's accession process, Turkey's foreign policy, energy projects

Примечания

1. Financial and Economic Data Relating to NATO Defence, p. 6–9. <http://www.nato.int/docu/pr/2009/p09-009.pdf>
 2. Turkey 2009 Progress Report. — Brussels, 14.10.2009, p. 39.
 3. Turkey in Europe: Breaking the vicious circle. — Second Report of the Independent Commission on Turkey, September 2009. — p. 11. http://www.independentcommissiononturkey.org/pdfs/2009_english.pdf
 4. Turkey's Statistical Yearbook. — 2009. — p. 41. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
 5. The Financial Times. — 14.05.2009
 6. Zaman. — 19.09.2007.
 7. La Tribune. — 13.05.2009
 8. Южный поток. <http://www.south-stream.info/>
 9. Tuncay Babalı Turkey at the Energy Crossroads: Turkey, Present and Past. — Middle East Quarterly. — Spring 2009, pp. 25–33.
 10. Turkey's Statistical Yearbook. — 2009. — p. 176. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
 11. Turkey's Statistical Yearbook. — 2009. — p. 179. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
 12. Turkey's Statistical Yearbook. — 2009. — p. 289. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
 13. Turkey's Statistical Yearbook. — 2009. — p. 117. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
 14. Turkey's Statistical Yearbook. — 2009. — p. 39. <http://www.tuik.gov.tr/yillik/yillik.pdf>
-